

Валерий В. Колесников, Анжелика Ч. Крастина

Grodzieński Uniwersytet Państwowy im. Janki Kupały

e-mail: kaf_gosprav@grsu.by

Grodzieński Uniwersytet Państwowy im. Janki Kupały

e-mail: olekshicy@mail.ru

Формирование и развитие органов местного управления и самоуправления в Беларуси

SUMMARY

The Formation and Development of Local Government and Self-government in Belarus

As is the case in the majority of modern states, the formation of local management and self-management in Belarus is an inevitable process. During the economic and political reforms required for this purpose, there are necessary preconditions. Historically, local government has passed through a long and difficult process of development in Belarus.

In working out modern concepts of local government, it is necessary to consider the evolution of the machinery of government and the historical development of most legal regulations of mutual relations between the state as a whole and its parts. Actually, the first forms of self-management in its modern understanding began to arise in the territory of modern Byelorussia since the XIVth century.

In the present legal and historical scientific literature, there was no uniform representation about the stages of formation of local governments in the territory of Belarus. It is represented that these or any other processes are always conditional; nevertheless, in this work, one of the variants of classification and a periodization of the process of formation and the development of local management and self-management in the territory of Belarus is offered.

Key words: Grand Duchy of Lithuania, law of magdeburg, self-government, Polish Second Republic

При разработке современных концепций местного самоуправления следует учитывать эволюцию государственного механизма и историческое развитие самого правового регулирования взаимоотношений между государством в целом и его частями. Фактически, первые формы самоуправления, в современном его понимании, стали зарождаться на территории современной Республики Беларусь с XIV века. Известный белорусский исследователь данного периода профессор И. А. Юхо, указывает на то, что в городах и местечках Беларуси формируется качественно новая форма самоуправления, основанная на магдебургском праве¹. Как и в большинстве других государств, становление местного самоуправления в Беларуси – неизбежный процесс, поскольку, в ходе осуществляемых экономических и политических реформ и для него складываются все необходимые предпосылки. Временные факторы здесь не имеют решающего значения, однако, недопустимо искусственное торможение процесса самоорганизации населения. Следует отметить, что сам процесс формирования органов местного управления и самоуправления на территории современной Беларуси прошел долгий и тернистый путь.

В настоящее время в имеющейся правовой литературе нет единого мнения о самом процессе формирования местного управления и самоуправления, не только на территории Беларуси, но и вообще в целом, касаясь иных государств. Тем не менее, применительно к нашей стране, если за точку отсчета взять примерно X век, то условно можно выделить следующие периоды в истории становления и развития института местного управления и самоуправления на белорусских землях:

- местное управление и самоуправление в X–XIII в.в.;
- „магдебургский период” (XIV–XVIII в.в.);
- деятельность земских учреждений на территории Российской империи (XIX – нач. XX в.в.);
- местные органы управления и самоуправления в советский период (1918–1990 гг.);
- система местного управления и самоуправления на современном этапе развития государства и права (1991 г. – по настоящее время).

¹ Я. А. Юхо, *Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі* / Я. А. Юхо, вучэбнае выданне, Мінск, Універсітэцкае, 1992, s. 126.

Местное управление и самоуправление – это один из институтов современного государства, с помощью которого граждане (местное население) решают большинство вопросов местного значения. Однако, такая система органов возникла не сразу и не в один день. Этому предшествовал достаточно длительный, в некоторых случаях противоречивый, но весьма интересный период апробации и проверки на эффективность тех или иных положений, применительно к системе местного управления и самоуправления².

На первоначальном этапе в так называемой „вечевой период” характерно следующее. Вече можно рассматривать в двух значениях: как орган государственной власти, который имел широкие полномочия, и как орган с „классическими” элементами самоуправления, которые характерны для родоплеменной организации власти первобытного общества. На такую „раздвоенность” обращал внимание Н. В. Сильченко в лекции „Местное самоуправление на Беларуси в X–XIII в.” Наряду с общегосударственными вопросами (объявление войны, приглашение или изгнание князя) вече решало и вопросы местного значения: постройка и ремонт дорог, мостов, раскладка местных налогов, торговые вопросы и т.д. Можно сказать, что это была своеобразная „репетиция” перед большим делом – создание специальных органов, в ведении которых будут только вопросы местного значения³.

Таким образом, первые элементы местного управления и самоуправления стали складываться на территории Республики Беларусь в конце X–XII в.

Конечно, такая периодизация достаточно условна, но, тем не менее, как представляется, здесь выделены наиболее значимые события в истории данного института⁴.

На первом этапе органы местного самоуправления формировались на основе раннефеодальных традиций, одной из важнейших демократических форм правления у восточных славян был народный сход „вече”, участниками которого могли быть только свободные граждане. Вече су-

² Н. В. Мисаревич, *Местное управление и самоуправление на белорусских землях: историко-правовой анализ* / Н. В. Мисаревич // *Актуальные проблемы развития современного белорусского государства и права: материалы Респ. науч. -практ. конф.* (Гродно, 16–17 апр. 2010 г.) / ГрГУ им. Я.Купалы; ред.кол.: Н. В. Мисаревич (отв. ред.) [и др.], Гродно, ГрГУ, 2010, s. 108.

³ М. У. Сільчанка, Ад князя і веча до вялікага князя, сейма і Магдэбургскага права / *Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь: Материалы республиканской научно-практической конференции*, 25–26 мая 2000 г., Новополоцк, ПГУ, 2000, s. 3–4.

⁴ Н. В. Мисаревич, *Местное управление и самоуправление на белорусских землях: историко-правовой анализ*, *op. cit.*, s. 109.

ществовало в Витебске, Друцке, Полоцке, Турове. Как правило, Вече собиралось по инициативе либо князя, либо значимых людей. Оно обладало достаточно широкими полномочиями: решало вопросы войны и мира, распределения повинностей и податей, организации обороны города и формирование ополчения. Следует выделить и те полномочия, которые были связаны с деятельностью органов местного самоуправления, в частности заключение договоров и соглашений, избирание руководителей исполнительно-распорядительных органов (посадника, тысяцкого и др.). Вечевая форма правления просуществовала в отдельных землях Беларуси вплоть до XV века, и затем на смену ей пришла новая форма организации местного самоуправления, основанная на принципах магдебургского права.

Фактически, на данном этапе развития органов местного управления и самоуправления формируется достаточно сложная и организованная система реализации местной власти.

Первым городом в Беларуси, который получил самоуправление, на основе магдебургского права, было Бярэсце (не считая Вильно). Великий князь Литовский и король Польский Владислав Ягайло выдал брестчанам соответствующий привилей 15 августа 1390 г.⁵ В течение следующего века еще ряд городов, а именно Гродно, Полоцк, Минск, получили привилеи на самоуправление. Последняя волна предоставления прав самоуправления прошла в начале 90-х годов XVIII века, когда верховная власть, распадающегося государства, стремилась привлечь на свою сторону широкие слои населения. Всего на этнических землях Беларуси функционировало около 120 свободных магдебургских поселений⁶.

Развитие самоуправления на белорусских территориях предполагало формирование соответствующих органов местного самоуправления, которые наделялись достаточно широкими полномочиями для выполнения возложенных на них функций, для реализации которых требовались и определенные финансовые ресурсы. Характеризуя деятельность городской Думы, И. А. Юхо пишет: „Гарадская Рада вызначала агульны кірунак развіцця гарадской гаспадаркі, кіравала пытаннямі добраўпарадкавання і ўтрымання ў баявой гатоўнасці абарончых збудаванняў, выносіла рашэнне аб зборы з насельніцтва неабходных сродкаў на гарадскія патрэбы”⁷.

5 В. К. Сидорчук, *Организация местного самоуправления* / В. К. Сидорчук, Минск, Амалфея, 2002, s. 17.

6 Ibidem, s. 20.

7 Я. А. Юхо, *Гісторыі дзяржавы і права Беларусі* / Я. А. Юхо, Вучэбн.дапам., У 2 ч. Ч. 1., Мінск, РІВШ БДУ, 2000, s. 126.

Система местных органов власти и управления сложилась не сразу, а постепенно, и ее унификация произошла в результате проведенной в 1564–1566 гг. административной реформы, в ходе которой вся территория ВКЛ была разделена на 13 воеводств и 30 поветов. Последние, в свою очередь, состояли из волостей, сел и городов.

Во главе воеводства стоял воевода, назначаемый пожизненно господаром и Радой. Компетенция его была широкой. Он осуществлял военные, полицейские, административные и хозяйственные функции, опираясь на многочисленный штат местных должностных лиц, находящихся в его подчинении (подвоевода, каштелян, тивуны, ключники, лесничие, мостничие и др.).

В повете главой администрации был поветовый староста, компетенция которого была аналогичной компетенции воеводы. Помощниками поветового старосты были подстароста, хоружий, ключники, конюшие, лесничие, мостничие, тивуны и др.

Особенностью местного управления в воеводствах и поветах ВКЛ было наличие сословно-коллегияльных органов – сеймиков (соймиков), в работе которых могли принимать участие не опороченные ничем шляхтичи, проживающие в данном воеводстве или повете⁸.

Как правило, поветовые сеймики собирались ежегодно, рассматривая вопросы общегосударственного и местного значения (размер местных податей, выбор местных судей и других лиц поветовой администрации, составляли инструкции-наказы для своих представителей, посылаемых на вальный Сейм, заслушивали отчеты о работе поветовых врадников и т.д.). Законодательное оформление порядка созыва поветовых сеймиков и их компетенция получили в Статуте 1566 г. (арт. 5 раздела III).

Что же касается управления в городах, то особых изменений здесь по существу в организации управления не произошло, но количество городов, получивших привилей на магдебургское право, значительно увеличилось. Право на самоуправление получили в XVI в. такие города как Новогрудок в 1511 году, Слоним в 1531 г., Речица в 1561 г., Радошковичи в 1569 г., Могилев и Мозырь в 1577 г., Пинск в 1581 г., Витебск в 1597 г. и др.⁹

Несколько проще по структуре выглядела администрация в волости, которую возглавлял в XVI в. державца. Ему подчинялись сельские войты, сотники, сорочники, десятники, старцы, дьяки, детские и другие лица администрации власти.

⁸ И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс, *История государства и права Беларуси*, Минск, „Дикта”, 1999, s. 58.

⁹ *Ibidem*, s. 59.

Вся деятельность местной администрации была под постоянным контролем высших и дворных владчиков отраслевого управления, посылавших на места с целью контроля специальных должностных лиц (ревизоров, сборщиков налогов, референдария, инстигаторов и др.)¹⁰.

Показательной, в этом плане, можно назвать практику наделения городов Великого княжества Литовского главой государства привилегиями на магдебургское право. Согласно данным актам, город освобождался из-под юрисдикции органов государственной власти и государственных должностных лиц и получал право на свою собственную систему управления и суда. Один раз в год город должен был внести в казну государства установленную сумму денег, что выступало своеобразной платой „за самоуправление”. Все основные направления жизнедеятельности горожан были под контролем местной власти, которая и создавалась на основе привилеев на магдебургское право. В основу функционирования магистратов (так называлась местная власть), также был положен „местный принцип”. К ведению относились именно вопросы местного значения: торговля и торговые льготы, развитие ремесла в городе, поддержание порядка в городе, привлечение к ответственности виновных лиц, благоустройство городов, ремонт дорог и т.д. Эта система органов городского самоуправления оказалась действенной и выдержала проверку временем. Тем не менее, социальные конфликты и последовавшие три раздела Польши, в конечном счете, сломали сложившуюся достаточно эффективную систему местного управления и самоуправления, утвердившуюся на территории западной Беларуси. Окончательно магдебургское право на белорусских землях было ликвидировано указом Екатерины II в 1795 г.¹¹

Приходим к выводу, что после вхождения белорусских земель в состав Российской империи произошло фактическое уничтожение элементов магдебургского права на территории Беларуси. Буржуазные реформы конца XVIII века в России, в состав которой входила и Беларусь, ставят задачи реализации принципа разделения властей и одновременно формирования системы местного управления. Что касается местного самоуправления в Российской империи, началом процесса его возрождения на территории современной Беларуси стал Указ Правительствующему Сенату о введении губернских и уездных земских учреждений в России, подписанный императором Александром II 1 января 1964 года. Земские учреждения получили ряд прав в сфере финансовой деятельности, в час-

¹⁰ Ibidem, s. 60.

¹¹ Н. В. Мисаревич, *Местное управление и самоуправление на белорусских землях: историко-правовой анализ*, op. cit., s. 109.

тности, они утверждали земский бюджет, устанавливали ставки земских сборов, распределяли земские повинности и т.п. В последующем полномочия земств были расширены, они фактически приобрели возможность собирать государственные налоги на своей территории и проводить расчет с казной¹².

На территории Беларуси сформировались пять губерний: Могилевская, Витебская, Гродненская, Виленская и Минская.

Новым этапом в развитии органов местного управления и самоуправления, согласно принятой нами периодизации, следует считать земскую реформу, проведенную в России в 1864 году, согласно которой, на уровне губерний и поватов создавались земства, как органы местного самоуправления. Необходимо отметить, что земские учреждения на белорусских землях были созданы в 1911 г. только в Витебской, Минской, Могилевской губерниях. В „Положении о губернских и поватовых земских учреждениях” отмечалось, что земства создавались для „заведования делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда...”. Земства состояли из распорядительных и исполнительных органов. Распорядительным органом было земское собрание, а исполнительным – земское правление. Если привилеи на магдебургское право получали только города, то здесь речь шла о сельской местности. Ведь земская реформа 1864 г. – это последствие отмены крепостного права в Российской империи, когда огромная масса крепостных крестьян стала свободной и необходимо было каким-то образом контролировать их и передвижение, и жизнедеятельность¹³.

Следующим этапом развития органов местного управления и самоуправления следует считать Октябрьскую революцию 1917 года, после которой было определено совершенно новое направление в развитии местного управления и самоуправления. В обращении Народного Комиссариата Внутренних Дел от 04.01.1918 г. „Об организации местного самоуправления” речь шла о системе Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, как органах местной власти. Решение вопросов местного значения в этот период было достаточно условным, так как внешнеполитические условия диктовали совершенно иные задачи для Советов. И только в Положении о деятельности Советов в БССР 1925 г. местным Советам было разрешено обсуждение и решение вопросов, касающихся

¹² В. В. Колесников, *Эволюция института экономической основы местного управления и самоуправления* / В. В. Колесников // *Праблемы гісторыі дзяржавы і права Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння І. А. Юхо*, Мінск, 18–19 сак. 2011 г. / рэд. кал.: С. А. Балашэнка (адк. рэд.) [і інш.], Мінск, БДУ, 2011, s. 191.

¹³ Н. В. Мисаревич, *Местное управление и самоуправление на белорусских землях: историко-правовой анализ*, *op. cit.*, s. 110.

местной жизни. В Конституции БССР 1927 г. целая глава уже была посвящена структуре и функциям местных Советов. Система органов местного управления получила название „Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов”. Советы выступали как распорядительные органы, а исполнительными органами стали исполнительные комитеты. Как видим, наметилась своеобразная преемственность с земскими учреждениями – разделение на распорядительные и исполнительные органы. Такой подход будет использоваться в течение всего советского периода. По Конституции 1937 г. система местного управления получила название „Советы депутатов трудящихся”. Местные Советы избирались на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. К ведению Советов были отнесены вопросы культурно-политического и хозяйственного строительства на всей подведомственной территории (округ, район, город, деревня, поселок)¹⁴.

Следует согласиться с мнением Н. В. Мисаревич, по предложенной ею этапизации развития местного управления и самоуправления на территории Беларуси, но, тем не менее, думается, что названные выше органы в советский период их функционирования следует детализировать в силу того, что в данный период на территории Западной Беларуси, входившей в состав Польши, действовала иная система органов местного самоуправления, отличная от той, которая сложилась на территории Восточной Беларуси (БССР), входившей в тот момент в состав СССР.

Организация местных органов государственного управления и самоуправления на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. проводилась в соответствии с административно-территориальным делением Польши. Важным моментом при формировании местной администрации и органов самоуправления являлось то, что обновленное Польское государство законодательно оформляло властные структуры и единицы самоуправления не только на землях, присоединенных в результате польско-советской войны, но и формировалось само, как самостоятельное государство.

На создание местных органов государственного управления и самоуправления на западно-белорусских землях значительно влияли процессы, которые проходили в формировании соответствующих высших органов власти Польской Республики: организация или ликвидация соответствующих министерств отражалась на структуре уездных, городских, воеводских и иных управлений, что часто приводило к неразберихе на местах.

По мнению А. И. Борко, высказанному в работе „Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання ў заходняй Беларусі (1921–

¹⁴ Ibidem, s. 110.

–1939 гг.)”: „Мэты, якія польскія ўлады рэалізоўвалі на далучаных землях Заходняй Беларусі адлюстроўваліся на структуры, кампетэнцыі органаў дзяржаўнага кіравання і самакіравання. Імі было абумоўлена пашырэнне паўнамоцтваў адміністрацыйных улад, звужэнне паўнамоцтваў органаў самакіравання, устаўленне ўсебаковага кантролю за іх дзейнасцю. Гэта практычна загубіла рэалізацыю ліберальных ідэй, закладзеных у Канстытуцыі 1921 г.”¹⁵.

Польские центральные власти не считались с национальным правом белорусского народа, что нашло свое отражение в органах управления и самоуправления в Западной Беларуси. Недоверие высших польских властей к местной интеллигенции, а также ее немногочисленность, вели к формированию местных органов административной власти выходцами из коренных районов Польши, которые просто не представляли специфику местной жизни, где им нужно было работать. С одной стороны, это порождало агрессивность в их поведении, с другой – безразличие и вседозволенность. Формируя местную администрацию на западно-белорусских землях в основном выходцами из других мест Польши, польское правительство проводило доскональную фильтрацию властных структур в Западной Беларуси от местного представительства. Эта практика была закреплена законодательными актами польского государства и ярко просматривалась в нормативных актах, которые регулировали деятельность органов местного самоуправления. Она должна была способствовать скорейшей политизации присоединенных земель.

Организация и деятельность местных органов государственного управления и самоуправления на западно-белорусских землях происходили на основе польского законодательства, которое после подписания Рижского мирного договора 1921 г., было официально распространено на присоединенные земли. Польское законодательство с самого начала удерживало правовые препятствия для участия местного населения в самоуправлении государством. Изменение законодательства в межвоенный период сопровождалось повышением имущественного, возрастного, языкового цензов. Это ограничило политические права части жителей западно-белорусских земель, отстраняло их от избирательного процесса. Эволюция польского законодательства была направлена на сужение компетенции гминных, городских, уездных советов и уменьшение в них представительства белорусов.

Польские власти в течение существования межвоенного государства не отважились создать настоящие органы воеводского самоуправления

¹⁵ А. І. Борка, *Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)*: манагр. / А. І. Борка, Гродна, ГрДУ, 2011, s. 108.

на территории восточных воеводств, потому что это противоречило общему направлению польской политики, которая проводилась на западно-белорусских землях. Воеводское самоуправление на присоединенных землях могло потребовать создания автономии, на что польские власти пойти не могли, так как это противоречило бы ассимиляционной политике. В результате сложились воеводские, с весьма ограниченными полномочиями, которые полностью зависели от воевод.

Зависимость уездного самоуправления от административной власти была достигнута председательством в них уездного старосты, который назначался на должность в Варшаве, он же и регулировал деятельность и личный состав органов сельского и городского самоуправления. Сложилась система местного самоуправления, которая была фактически заменена государственным управлением с формальной деятельностью органов самоуправления.

Территориальное самоуправление, определенное нормативными актами, не получило окончательного закрепления и отражения в Польском государстве, в том числе и на территории Западной Беларуси. Сложившаяся система органов государства фактически должна была влиять на процессы ускорения политизации местного населения, что шло в разрез с теми международными соглашениями, которые были приняты Польшей в начале 20-х годов XX ст.¹⁶

Несколько иная система организации органов местного управления и самоуправления сложилась в Восточной Беларуси, вошедшей в состав СССР. Здесь, в качестве органов местного самоуправления, рассматривались местные Советы депутатов. В зависимости от социальной основы государства они, в различные периоды своего развития, именовались по-разному. Вместе с тем, было признано, что они являются частью единой системы представительных органов власти и подразделялись на определенные группы, имеющие собственные организационные центры, и выступают в качестве ее подсистем. В основу организации системы местных Советов депутатов лег территориальный принцип, т.е. местные органы создавались во всех административно-территориальных единицах. БССР, входившая в состав СССР, являлась унитарным государством и подразделялась на части только по административно-территориальному признаку. Каждая административно-территориальная единица выступала как объект руководства и как субъект государственно-правовых отношений, как самостоятельный общественно-политический организм. Исполнительные комитеты, признаваемые органами государственного управления на местах, фактически, были постоянно действующими органами местных

¹⁶ Ibidem, s. 110.

Советов. Реально, они практически не обладали той властью, которую предоставляло им действующее законодательство, выступая, как правило, проводником идей, которые формировали партийные органы (райкомы, горкомы, обкомы). Данное положение фактически просуществовало до начала 90-х годов прошлого столетия¹⁷.

Нельзя сказать, что система органов местной власти оставалась неизменной, так, в частности, Конституция БССР 1978 г. ознаменовала новый этап в развитии ряда государственно-правовых институтов, так, к примеру, систему местных органов власти она именует „Советы народных депутатов”. Естественно, кроме Основного закона в этот период действовали законы о Советах различных уровней, где более подробно закреплялись порядок создания и их компетенция. К органам самоуправления в этот период можно отнести уличные, квартальные и домовые комитеты. Эти органы создавались по территориальному принципу. Основное направление их деятельности – оказание помощи местным Советам и их исполкомам в проведении культурно-массовых и хозяйственных мероприятий¹⁸.

Фактическое возрождение местного самоуправления в Беларуси началось после избрания народных депутатов местных Советов весной 1990 года. Советская система единой государственной власти, не допускавшая конкуренции идей и личностей, существовала автономно от населения и по этой причине мало интересовала граждан. В ходе избирательных компаний начала 90-х годов прошлого столетия выявилось, что отлаженная до автоматизма машина голосования дала существенные сбои, вынудившие правящую элиту осознать свою зависимость от избирателей. Идет процесс реформирования партийной и государственной жизни в СССР, что влечет за собой принятие ряда документов, затрагивающих статус местных Советов народных депутатов. Здесь, в первую очередь, следует назвать постановление Президиума Верховного Совета СССР от 20 октября 1989 г., которым утверждалось „Примерное положение о председателях и президиумах местных Советов народных депутатов”, и Закон союза СССР „Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР” от 9 апреля 1990 года¹⁹. К этому времени в каждой административно-территориальной единице одновременно действовали и советские органы и партийные комитеты, реальная власть сосредотачивалась в руках первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Однако, избирательная компания 1990 года завершилась поражением

¹⁷ И. А. Азовкин, *Местные Советы в системе органов власти* / И. А. Азовкин, Москва, Юрид. лит., 1971, с. 43–44.

¹⁸ Н. В. Мисаревич, *Местное управление и самоуправление на белорусских землях: историко-правовой анализ*, *op. cit.*, с. 110.

¹⁹ *Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР*, 1990, № 16, с. 267.

многих кандидатов в депутаты, предложенных партийными комитетами. Начинается процесс демократизации местной жизни, требовалось принять новые нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность органов местного управления и самоуправления. Таковым стал Закон „О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Белорусской ССР”. Не будучи совершенным, и противоречивым, он, тем не менее, сыграл свою роль в формировании будущей системы местной власти. Он окончательно подорвал властные позиции парткомов и, благодаря ему, возросла роль конституционных органов местной власти – Советов народных депутатов. Здесь было признано, что самоуправление – это форма организации и деятельности граждан для самостоятельного решения непосредственно или через избираемые ими государственные или общественные органы всех социальных, экономических, политических и культурных вопросов местного значения, исходя из интересов населения, и особенности развития административно-территориальных единиц на основе законов, собственной материально-финансовой базы и привлеченных средств.

Таким образом, в 1991–1992 гг. в Беларуси действовала первая редакция Закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве, которая предоставляла возможность местным советам сконцентрировать власть в своих руках. В последующем, в данный Закон вносилось множество изменений и дополнений. В итоге, он именовался сначала Законом о местном самоуправлении, затем Законом о местном управлении и самоуправлении, последнее название сохранилось и в настоящее время²⁰.

Правовой основой деятельности Советов депутатов на современном этапе является Конституция Беларуси 1994 г. и Закон Республики Беларусь „О местном управлении и самоуправлении” в редакции от 04.01.2010 года²¹.

Местное управление и самоуправление на белорусских землях имеет свои многовековые традиции. Сложился определенный опыт и в формировании органов местного управления и самоуправления. Он не всегда был положительным, зачастую вступал в противоречия с господствующей доктриной организации государственной власти, особенно это четко проявилось в советский период развития нашей государственности, где местное самоуправление фактически было уничтожено и заменено диктатом политической партии.

²⁰ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 20.02.1991 № 617-ХП (ред. от 05.01.2008) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000, № 8, 2/137.

²¹ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 108-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010, № 17, 2/1660.

Вместе с тем, дальнейшее реформирование политической системы не может вестись без учета исторических и национальных традиций белорусского народа. Стремление интегрироваться в европейское пространство предполагает изменение всей системы местного управления и самоуправления, и за основу которой следует взять принципы, заложенные в Европейской Хартии местного самоуправления, принятой Советом Европы 15 октября 1985 года.

Библиография

- Азовкин И. А., Местные Советы в системе органов власти / И.А. Азовкин, Москва, Юрид. лит., 1971.
- Борка А. І., Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): манагр. / А. І. Борка, Гродна, ГрДУ, 2011.
- Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990, № 16.
- Колесников В. В., Эволюция института экономической основы местного управления и самоуправления / В. В. Колесников // Проблемы гісторыі дзяржавы і права Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 90-годдзю з дня нараджэння І. А. Юхо, Мінск, 18–19 сак. 2011 г. / рэд. кал.: С. А. Балашэнка (адк. рэд.) [і інш.], Мінск: БДУ, 2011.
- Кузнецов И. Н., Шелкопляс В. А. История государства и права Беларуси, Минск, „Дикта”, 1999.
- Мисаревич Н. В. Местное управление и самоуправление на белорусских землях: историко-правовой анализ / Н. В. Мисаревич // Актуальные проблемы развития современного белорусского государства и права: материалы Респ. науч.-практ конф. (Гродно, 16–17 апр. 2010 г.) / ГрГУ им. Я. Купалы; ред. кол.: Н. В. Мисаревич (отв.ред.) [и др.], Гродно, ГрГУ, 2010.
- О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 20.02.1991, № 617–XII (ред. от 05.01.2008) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2000, № 8, 2/137.
- О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 № 108–3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010, № 17, 2/1660.
- Сидорчук В. К., Организация местного самоуправления / В. К. Сидорчук, Минск, Амалфея, 2002.

- Сільчанка М. У., Ад князя і веча до вялікага князя, сейма і Магдэбургскага права / Проблемы законности и правопорядка в Республике Беларусь: Материалы республиканской научно-практической конференции, г. Новополоцк, 25–26 мая 2000 г., Новополоцк, ПГУ, 2000.
- Юхо Я. А. Гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо, Вучэбн. дапам. -У 2 ч., Ч. 1, Мінск, РІВШ БДУ, 2000.
- Юхо Я. А., Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. – вучэбнае выданне, Мінск, Універсітэцкае, 1992.